

Галина Вервейко
Любушка-голубушка. Повесть

«Издательские решения»

Вервейко Г.

Любушка-голубушка. Повесть / Г. Вервейко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743882-1

«Замуж выйти не напасть — замужем бы не пропасть», — говорили когда-то наши бабушки, искренне желая счастья своим внукам. Эта поговорка верна по сей день. Перед вами повесть о судьбе молодой женщины, которая мечтала в девичестве о семейном счастье. Но судьба-злодейка повернула всё по-другому... Как всё-таки много в судьбе женщин зависит от мужчин, которые находятся рядом! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-743882-1

© Вервейко Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Невеста	6
Глава 2. Жена моряка	8
Глава 3. Ожидание	9
Глава 4. Наташка	11
Глава 5. Встречи и расставания	12
Глава 6. Долгая разлука	13
Глава 7. Новая любовь	15
Глава 8. Свадьба	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Любушка-голубушка Повесть

Галина Вервейко

Корректор Татьяна Егоровна Каменская

© Галина Вервейко, 2019

ISBN 978-5-4474-3882-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фото автора, 1986 г.

Не родись красивой,
а родись счастливой.

Замуж выйти не напасть —
замужем бы не пропасть.

Русские пословицы

Глава 1. Невеста

Ослепительно яркие лучи солнца нежно касались девичьего лица с гладкой румяной кожей, мягких светлых, с золотым отливом волос, слегка вьющихся в кудри, заставляя медленно открыть веки с длинными ресницами и, нехотя потягиваясь, проснуться. Как прекрасно было это летнее солнечное утро, аромат леса, доносящийся из открытого окна, на котором стоял нежный букет из разноцветных скромных полевых цветов!

Любаша вскочила с постели в длинной белой с нежно-голубыми цветами сорочке с распущенными по плечам вьющимися волосами и подбежала к окну. Радостно вдохнула свежий аромат деревенского воздуха. И её лицо озарилось улыбкой, от которой, казалось, исходили невидимые лучи тепла и света. Голубые глаза её светились радостью – радостью жизни.

Любушка – первая красавица Берёзок, была любима многими её односельчанами. Парни безнадежно влюбленно смотрели ей вслед. Старики откровенно любовались её молодостью и красотой. Пожилые женщины завидовали её матери. Ещё бы! Такая красавица, да ещё и отменной хозяйкой растёт! Всё горит у неё в руках: вкусно варит, печёт, шьёт красивые вещи, вяжет... Любая бы из них мечтала иметь такую дочь. Такая не засидится в девках! И все вокруг пророчили ей счастье. Она была создана для него. И, конечно, как и все девушки, мечтала о нём: о большой любви, будущей семье, детях... Ждала своего суженого, единственного и неповторимого. Верила в него. И в мечтах была предана ему на всю жизнь.

Окончив среднюю школу с золотой медалью, Люба поступила в институт в городе своей мечты – Ленинграде. Там она побывала ещё в детстве с группой школьников на каникулах и с тех пор мечтала поступить учиться в Ленинградский институт культуры. Будущая профессия библиотекаря ей тоже нравилась ещё со школы. На факультете учились почти одни девочки. Чтобы развеять однообразие женского общества, да и (что скрывать?) познакомиться и найти своего спутника жизни, девочки частенько бывали по приглашениям на вечерах в летнем и морском училищах. У Любаши от приглашений на танцы не было отбоя. И каждый такой вечер кто-нибудь из парней в ладной красивой форме провожал её домой. Но никто из них не затронул её упрямого сердца. Люба всё чего-то ждала: ей хотелось встретить парня, непохожего на других – стройного, красивого, мужественного, вежливого. Какого и была достойна сама. И... кажется, дождалась. Это был он, её «Виктор-победитель», как, в шутку, представился он ей на первом свидании. Всё в нём пленяло красавицу: и улыбка, и красивые тёмно-карие глаза, и чёрные, слегка вьющиеся, волосы, статная высокая фигура... И фамилия ей понравилась: Соколов! И Любе хотелось, шутя, говорить ему нежно слова из русской сказки: «Сокол ты, мой ясный!».

Любушка стояла в то летнее раннее утро у окна, вдыхая запах полевых цветов, которые они вместе собирали вчера у леса перед отъездом Виктора. Улыбалась, вспоминая его нежные губы, слова, руки... Виктор приехал к ним знакомиться с родителями Любы. Просил её руки. Да, она теперь – невеста. Невеста! Радостно билось в груди её счастливого сердца. Стоя перед зеркалом, она кружилась, напевая свадебную вальсовую мелодию, представляя себя в бело-снежной фате.

Боже! Но как ещё долго ждать! Целый месяц! Закончив мореходку, как звал своё училище Виктор, её будущий капитан дальнего плавания поехал на место своей службы. А у неё, как у будущей жены моряка, первый экзамен – ожидание любимого.

Мама вчера кинулась в слёзы: «Подумай, дочка: ведь всю жизнь ждать! Тяжёлая судьба у жён моряков. И всё тебе придётся одной делать, мамы-то рядом не будет». Но разве может

Любаша устоять перед своей такой неожиданной, страстной и горячей любовью?! Кроме Виктора она даже не могла представить рядом с собой кого-нибудь другого. Ждать так ждать!

Глава 2. Жена моряка

Месяц подготовки к свадьбе пролетел быстро, незаметно, в радостных заботах и хлопотах. Платье Любушка сшила себе своими руками на славу. Все девчонки-подружки ахали, увидев его: «Любка! Ну, ты, вообще, будешь, как принцесса!»

И вот наступил этот долгожданный и желанный июльский день 1975 года. Приехал жених-Виктор в красивой морской форме. Взял свою принцессу-невесту в нежной прозрачной фате на руки, и увёз на такси, украшенном свадебными кольцами и лентами.

После свадьбы они ещё долго добирались из Сибири до Североморска, где им теперь предстояло жить. Это и было их «свадебное путешествие». Мама, словно предчувствуя беду, плакала на прощание. Люба старалась успокоить её, обещала часто писать и звонить.

Первый, медовый, месяц семейной жизни молодожёнов был безоблачным. Виктор готовился в плаванье, жил дома. Домом была однокомнатная малосемейка. Молодые муж и жена, как могли, старались создать в ней уют. Бегали по хозяйственным магазинам, покупали кастрюли, сковородки, всякую домашнюю мелочь. Им обоим было приятно строить своё семейное гнездышко. Не замечая сварливой северной погоды, пронзительного ветра, они могли бегать весь день по городу, радуясь общению друг с другом. В выходные ходили в кино, на концерты, выставки. А вечерами наедине друг с другом дарили нежность и ласку на несколько месяцев вперёд...

Пришло и нежеланное для них время расставания. Полгода! Как суровый приговор висело над ними. В молодые души порой закрадывались сомнения: дождётся ли? вернётся ли ко мне? Ведь они ещё так мало знали друг друга! И только волнующий стук любящих сердец позвал их сюда, в эту беспросветную даль, чтобы разделить вместе трудности предстоящего жизненного пути.

Опустив головы, каждый, думая свою думу, они рядом шли к трапу корабля. Сердца сжимались от боли предстоящей разлуки... Виктор остановился, повернул Любу нежно за плечи к себе, крепко поцеловал в губы, и сказал только одно слово: «Жди!» Резко повернувшись, он пошёл к кораблю и быстро, вприпрыжку, стал подниматься по ступенькам. Любу вдруг остро обожгло горькое чувство одиночества, покинутости. Едва сдерживая слёзы, стараясь проглотить давящий ком в горле, она смотрела вслед любимому: неужели он больше так и не посмотрит на неё, последний раз за предстоящие полгода? И он, конечно, повернулся! Улыбнулся ей своею «победительской» улыбкой, помахал рукой. Она ответила ему тем же и крикнула: «Витя! Я обязательно буду ждать!»

Глава 3. Ожидание

И вот потянулись эти долгие месяцы ожидания. Было тоскливо, одиноко. Люба бродила одна по городу, погружаясь в свои думы. Днём спасала любимая работа. Благо повезло устроиться по специальности. И вечерами: книги, книги, книги... Сколько пришлось перечитать их за эти одинокие дни!

Над столом висела свадебная фотография, напоминая о счастливых днях, проведённых вместе с мужем. Она помогала ждать. Познакомилась с жёнами моряков, мужа которых были в рейсе с Виктором. Ей передавали телефонограммы, и Люба на некоторое время успокаивалась: пока всё в порядке.

Однажды утром, встав с постели, она почувствовала недомогание. Потом началась сильная тошнота. Не помня себя, добралась до работы. Женщины, увидев её бледную, похудевшую, едва стоящую на ногах, вынесли свой неопровержимый диагноз: «Любашка, ты – беременна!»

«Как? У нас с Витей будет ребёнок? Так быстро?» – не укладывалось у неё в голове. Её отправили в поликлинику, и там врач подтвердил эту радостную для Любы новость. Любаша, счастливая, бежала домой. Сердце от волнения часто билось, как будильник в ночной тишине. И так хотелось в этот момент, чтобы Витя был дома! Хотелось быстрее сообщить ему эту радостную весть! Но каждому новому толчку ребёнка ей, чуть позже, приходилось радоваться одной. Теперь она ждала двух своих самых дорогих людей: ребёнка и мужа. Это придавало силы, вселяло бодрость.

Виктор вернулся как-то неожиданно, без предупреждения. Любаше никто не сообщил о прибытии корабля, наверное, боясь её сильно разволновать. Муж тихонько открыл дверь своим ключом. Тихо, на цыпочках, вошёл в комнату и... увидел жену, такую милую, располневшую, стоящую у окна. Виктор почувствовал прилив необычайной нежности. И, боясь её испугать, шёпотом позвал: «Любушка...» Она от неожиданности вздрогнула, думала, что ей почудился голос мужа, медленно повернула голову и, увидев его, вдруг тихо заплакала... Виктор взял руки жены в свои, молча, переложил в них цветы, которые держал за спиной и, крепко прижав её к себе, спросил:

– Любушка, неужели у нас с тобой скоро будет сын?

Люба вдруг отстранилась от мужа, испугавшись вопроса.

– А если – девочка?

– И девочка – хорошо. Ведь она будет такая же хорошая, как ты. Правда?

Она счастливо кивнула головой и закрыла глаза. Виктор нежно поцеловал её в закрытые веки и посадил жену на колени. Долго они сидели так, прижавшись друг к другу, мечтая о своём будущем ребёнке.

Потом Люба вдруг спохватилась:

– Ой, что же это я? Ты ведь голодный?!

– Как морской волк! – шутя, согласился Виктор.

Жена побежала на кухню. Муж от усталости упал на диван, но через некоторое время вскочил и тоже пошёл на кухню.

– Давай-ка я тебе помогу. А то явился и сразу – на диван! И почему ты меня не ругаешь? – шутливо спросил он.

– Иди, иди отдохай! – отправляла его Люба в комнату. – Я и без тебя справлюсь, привыкла уже!

– Нет. Я не хочу, чтобы ты привыкала всё делать одна. Пока я дома, всё будем делать вместе! Идёт?

Люба с улыбкой согласилась:

– Идёт, идёт...

Глава 4. Наташка

Через три месяца родилась Наташка. Люба сначала расстроилась: боялась огорчить мужа. Так хотелось подарить ему сына! Но Виктор, как ребёнок, прыгал под окном роддома и кричал:

– Ура! Дочка родилась! Любашка, ты просто молодец у меня!

И Люба успокоилась и полностью погрузилась в своё материнское счастье. Когда принесли в палату этот сладкий комочек, который они решили назвать Наташкой, Люба была без ума от счастья. Бережно укладывала дочь рядом, давала ей в маленький ротик свою грудь, и с нежностью наблюдала, как она, посапывая, сосёт молочко. Разглядывая лицо дочери, она всё больше убеждалась, что она – папин портрет: его тёмные волосёнки, глазки, как чёрные бусинки...

В день выписки Виктор ждал их с дочерью с букетом роз, словно они были на юге, а не на суровом севере. Осторожно, боясь уронить, взял на руки Наташку в тёплом одеяльце с белоснежным пододеяльником с выбитыми нежными цветами на уголке и, слегка приоткрыв его, любопытно заглянул. Увидев маленькое личико дочурки, Виктор радостно заключил:

– Дочь – моя! А твой будет сын! Вот увидишь!

И поцеловал жену в щёку.

Дома начались радостные хлопоты: распашонки, пелёнки, бутылочки... Отец старался во всё вникнуть до конца, собственноручно пеленая дочь, купая её в воде определённой температуры, строго следя за режимом дня малышки.

Так прошло несколько счастливых семейных месяцев. Разлука как-то забылась, как будто её и не было. И вот она снова стала нависать над их уютным семейным гнёздышком. С каждым днём печальней становились глаза Любы, она начинала о чём-то задумываться, тяжело вздыхать. Виктор поглядывал на жену с сочувствием и думал: «Как же ты, моя голубушка, одна-то будешь управляться с нашей малюткой?»

Однажды Люба осторожно спросила мужа:

– Вить, может, маму сюда позвать? Пожила бы со мной, с внучкой понянчилась.

– А как же её с работы отпустят? – спросил жену Виктор. И, подумав, ответил:

– Вот что: увезу-ка я вас лучше к ней. Что вы тут на севере будете мёрзнуть? У вас в Сибири уж лето – так лето. Дочь хоть позагорает. Okрепнет. Идёт?

– Идёт! – радостно согласилась Люба.

Глава 5. Встречи и расставания

И через три дня вся их семья летела уже в Сибирь, в родные Берёзки. Дома их встретили хорошо, родители Любы не могли нарадоваться внучке. Виктор, успокоившись, что жена будет не одинока в долгие месяцы его плавания, вернулся в Североморск.

Для Виктора это расставание казалось ещё более долгим. Скучал уже не только по жене, но и по дочери. Разбирало любопытство: какая она стала? что научилась делать? Люба же эту разлуку пережила легче первой: в заботах о дочери, рядом с родными.

После плавания Виктор буквально на крыльях летел к своим «дамам сердца». Родные Любы уговаривали пожить у них хотя бы ещё месяц. Но он чувствовал себя не в своей тарелке, отторгнутым от воспитания своей крошки – Наташки. Ведь здесь столько нянек было вокруг неё!

И Соколовы вернулись в Североморск. Вновь потекла размеренная семейная жизнь. Ребёнок требовал много времени, сил. Родители уставали, раздражались. Начались небольшие ссоры. Но это было, в основном, из-за Наташки. Спорили о том, как нужно её воспитывать.

Когда Виктор ушёл в плаванье в очередной раз, Люба почувствовала себя матерью-одиночкой. И это чувство усиливало тоску по мужу, она была ещё острее, чем даже в первое его плаванье. От усталости валилась с ног, подступала жгучая обида, особенно, когда Наташка болела: всё сама, сама, сама... Вся надежда только на себя. Ей было неудобно просить чьей-либо помощи со стороны. Лишь изредка она обращалась к знакомым – в безвыходных ситуациях.

Но у Любы были золотые руки. Всё-то они успевали: стирка, мытьё, уборка, приготовление пищи, вязание детских вещичек... Про книги пришлось забыть. С грустью поглядывала она на полки с книгами и думала: «Вот вернётся Виктор – хоть немного почитаю».

И муж оправдывал её надежды. С каждым возвращением, казалось, любил её и дочь всё больше и больше. Становился роднее. Ему хотелось наградить жену за долгое одиночество и переживания не только нежностью и лаской, но и красивой дорогой одеждой, ювелирными украшениями. Виктору хотелось, чтобы жена его всегда была первой красавицей и затмевала собой всех остальных женщин. Любаша удивлялась его подаркам:

– На что же ты всё это покупаешь? И где?

Виктор отшучивался:

– У твоего мужа зарплаты на всё хватит. Всё, что захочешь, привезу тебе из плавания. И даже, если аленький цветочек попросишь, то я тебе его из-под земли достану.

И продолжал любоваться своей красавицей-женой, которая с каждым его приездом всё больше расцветала в своей неповторимой женской красоте. Ему по-доброму завидовали друзья, одобряя его вкус:

– Да, Витёк, жену ты себе нашёл – что надо! И внешне, и внутренне – красавица!

Виктор победоносно улыбался, гордился своей Любушкой и всё больше любил её.

Глава 6. Долгая разлука

Беда к ним в семью пришла неожиданно для Любы. Нагрянула, как ливень в ясный солнечный день. Однажды Виктор не вернулся из плавания домой. Нет, он не погиб. И не встретил другой женщины. Его посадили: за связь с контрабандой. Суд приговорил его к лишению свободы на шесть лет. Шесть лет! Это было новое испытание их долгого семейного ожидания.

Любе очень хотелось увидеть мужа, она добивалась свидания с ним, а Виктор отказывался от встречи. Он умолял жену не приходите на суд. Ему было горько и стыдно перед ней. А после приговора передал записку: «Любушка-голубушка! Ненаглядная ты моя! Прости, родная, если сможешь. Живи, как хочешь. Меня не жди. Наташке тоже не рассказывай про отца-подлеца. Во всём виноват я сам. Сам буду и расхлёбывать. Вы тут ни при чём.

Первое время, может, буду писать, чтобы немного заглушить тоску.

Прощайте, мои роднулечки! Очень вас люблю!

Крепко целую. Ваш папа Витя».

У Любы к горлу подступили рыдания. «Витя! Витенька! Родной ты мой! Что же ты наделал?! А я – то? Я?! Сама ведь виновата. Брала эти побрякушки и верила. Вот дура-то! На кой чёрт они мне теперь?» – причитала она, рыдая, упав на кровать, обхватив руками и прижимая к груди подушку мужа, в которой, казалось, хранилось тепло его рук и запах любимого лица, волос...

И потекли унылые дни. Всё пришлось испытать: и стыд, и позор, и жалость к мужу. Люба твёрдо решила, что будет ждать. «Каждый может оступиться, – думала она. – А он ведь из-за меня пострадал». И ждала. Все шесть лет писала письма, отправляла посылки. Виктор писал редко, и всё уговаривал забыть. Всё думал, с какой совестью он явится в дом, к жене, которой причинил столько горя, страданий и боли.

Последнее письмо его было таким: «Родные мои, Любушка и Наталка! Очень соскучился и по-прежнему люблю. Поэтому твёрдо решил не возвращаться. Не хочу вас, милые мои жемчужинки, позорить.

Любашка! Ты у меня красавица, и найдёшь себе отличного мужа: красивого, доброго, умного. Будешь гордиться им, не то что мной... Только такого найди, чтобы Наташку любил, как родную. Я верю в тебя. И знаю, что сейчас у тебя нет отбоя от мужчин. Они всегда обращали на тебя внимание.

Любушка! Ты любишь и помнишь меня прежнего. А за эти годы я сильно изменился: постарел, сдал в здоровье, подурнел характером. В общем, никак тебе не подхожу. А материально я всегда буду вам помогать.

Адрес я тебе свой давать не буду. Да я и сам пока его не знаю. Так что, будьте счастливы, дорогие мои!

Любочка, всю жизнь буду тебе благодарен за то, что «ожиданием своим ты спасла меня»!

Целую вас с дочуркой крепко и нежно-нежно обнимаю.

Прощайте! Виктор».

Получив и прочитав это письмо, Любе хотелось заголосить, словно над похоронкой. Всё внутри похолодело, застыло ледяной болью. Она сидела вся окаменевшая, чувствуя себя не то вдовой, не то брошенной женой. Душа стала совсем пустой. Только теплилась маленькая надежда: «Может, не вытерпит, приедет? Разве можно так обрубить всё разом? Все ниточки их родства? А Наташка? Так и будет расти сиротой при живом отце?»

Слёз уже не было. Все выплакала за прошедшие шесть лет. И вот оно – вознаграждение... За что? Почему судьба так жестоко обошлась с ней? Ведь она так сильно и верно умела любить! Всю свою жизнь с Виктором Люба помнила до мельчайших подробностей. И все годы разлуки жила им, часто разговаривала мысленно с мужем, рассказывая, как прошёл день. Ни разу не изменила ему, хоть возможность была и не раз. Как же теперь жить?! За что, за что муж так жестоко поступил с ней?

Глава 7. Новая любовь

Виктор так и не появился: ни через год, ни через два... Надежды на его возвращение не было никакой. А Любе уже было тридцать. Красота слегка начала увядать, больше от одиночества, но по-прежнему заглядывались на неё мужчины. А женщины на работе не унимались, всё «учили её жизни»:

– Любаша! Хватит уже «вдовой» ходить! Сколько можно! Лучшие твои годы пропадают зря. Твой, небось, женился и живёт припеваючи! Мужик есть мужик. А ты всё панихиды по нему справляешь! Не теряйся, пока мужчинам нравишься, выходи замуж. Что ж, всю жизнь теперь одинокой будешь? Ведь только жить начала!

И Люба сдалась. Решила напрочь забыть своего капитана. Вспомнила свою молодость. Боевой и озорной росла. Была первой общественницей в школе, играла в театре, моды демонстрировала. Пошла в клуб. Решила начать новую жизнь.

В это время приехал к ним в село простоватый на вид, небольшого роста, коренастый, рыжеватый паренёк, которого все звали Колян. Он был весёлым, умел красиво ухаживать за женщинами, пел, танцевал, играл на гитаре. Все девчата были от него без ума. А он проходил мимо них и поглядывал в сторону Любы. «До чего же хороша! И лицо, и фигура, и ноги. Да и ласковая вроде. Вот эта баба – по мне!» – думал он. И, применяя все свои донжуанские хитрости, втирался к Любе в доверие. Не смущала его ни разница в возрасте (он был значительно моложе), ни разница во внешности (в этом он сильно проигрывал), ни то, что у Любы растёт дочь-школьница.

Просто так покорить сердце Любы было непросто. И это подстёгивало самолюбие Коляна: он решился на крайний шаг – жениться на ней. Все его ухаживания и признания были очень театральны и наиграны. Уж, что-что, а играть-то он умел! Недаром ведь в клубе работал режиссёром. А Люба играла у него в спектаклях. На все любовные роли он выдвигал её и свою кандидатуры и старался всенародно, на сцене, хоть во время спектакля поцеловать Любу «в сахарные уста».

Любаше Колян понравился, как мужчина, за его умение обращаться с женщинами. За долгие годы одиночества истосковалась она по мужской ласке. Ей так хотелось прижаться к надёжному мужскому плечу! Колян, чувствуя это, не терялся. Как хитрый кот, смотрел своими светло-голубыми, порой казалось, просто бесцветными туманными глазами в чистые глаза Любушки, стараясь разжечь в ней огонь страсти. И добился-таки этого!

«Ну, что в нём хорошего? – порой начинала анализировать Люба. – Ведь муж мой был гораздо красивее, стройнее, умнее...» И, тем не менее, влекло её почему-то к этому разухабистому, самоуверенному покорителю женских сердец – Коляну. И он был всё настойчивее в своих ухаживаниях. Дарил цветы, провожал домой, красиво прохаживался с Любашей по улице. Всё село только и говорило с восхищением об их любовном романе. Бабы на лавочке с завистью обсуждали:

– Вот это любовь!

– Надо же, какой мужчина! Не смотрит ни на разницу в возрасте, ни на то, что у неё есть ребёнок!

И Колян всё-таки женился на первой красавице Берёзок! Мужчины ревниво смотрели ему вслед. Николай чувствовал себя победителем, ходил перед ними с поднятым носом – гордился, а перед женщинами продолжал «рисоваться» дальше. Давая «интервью» местным сплет-

ницам, он сообщал, что дочь Любы, конечно же, удочерит, и у них будет самая образцовая советская семья.

– Дай-то Бог! – вздыхала Любина мать. Но в душе у неё опять были недобрые предчувствия, которые она, не вытерпев, изливала Любе:

– Не везёт тебе, дочка, с мужьями. Прохвост он, помяни моё слово. Виктор ещё, небось, лучше этого был...

«Виктор! Виктор! Что ж теперь! Нужно ведь его когда-то забывать. Сам виноват – не вернулся», – думала Люба. И ей казалось, что бывший муж уже отошёл у неё в душе на дальний план. Но это только казалось! Память о нём просто временно притаилась и тихо-тихо спала в уголке её доброго и верного сердца. А всею душой начинал в тот момент владеть этот назойливый в любовных ухаживаниях Колька.

Глава 8. Свадьба

Новая семейная жизнь Любы началась красиво. Свадьбу играли в очаровательный тёплый осенний день. Все краски осени в мягко падающей листве, казалось, ложились у ног невесты. Она была в нежно-розовом платье такой же очаровательной, как сама ранняя осень. Но что-то унылое и грустное было в этой до головокружения красивой осенней природе, которая печально прощалась в этот день с прежней Любой.

Колян настаивал на том, чтобы Любаша была в фате. Но она ни в какую не соглашалась: ведь это была реликвия её первой семейной жизни и первой любви.

– Коль, ну какая фата! Это ведь признак невинности. А у меня уже Наташка в школу ходит. Для показухи, что ли?

И хоть старалась Люба забыть своего «Виктора-победителя», но светлый лучик его любви продолжал греть теперь уже и ей самой непонятное женское сердце.

Наташка тихо сидела рядом с мамой за свадебным столом и печально опускала глаза, чувствуя себя покинутой и одинокой. Её любимая мамочка, которая столько лет всю свою любовь отдавала ей, родной доченьке, сидела рядом с каким-то чужим дядей, счастливо улыбалась и прижималась к его плечу... А как же папа?! Ведь они столько лет его ждали вместе. Почти каждый вечер смотрели его фотографии и читали его письма. Значит, он никогда теперь не придет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.